

СОЧЕТАНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В БЮДЖЕТНОМ УСТРОЙСТВЕ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В работе анализируются особенности реализации принципа разделения властей в сфере бюджетного устройства государства. Анализируется состав органов власти, задействованных в бюджетном процессе. Статья также посвящена особой характеристике правового статуса государства и муниципальных образований, их органов власти – бюджетной компетенции (бюджетным правам и обязанностям). Автор рассматривает бюджетную компетенцию как особый элемент бюджетного устройства современной России. Рассмотренные в статье вопросы – одна из актуальных проблем финансово-правовой науки. Методологическую основу исследования составили общенаучные (анализ и синтез, абстрагирование и конкретизация и др.) и частнонаучные методы исследования (формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный, историко-юридический, логический, правовое моделирование) Новизна работы заключается в формулировании подхода к составу элементов бюджетного устройства в условиях, когда в действующем законодательстве понятие бюджетного устройства не раскрыто; анализе природы бюджетного устройства с позиций принципа разделения властей, акцентируя внимание на реализации исполнительной и законодательной власти в сфере бюджетных отношений.

Ключевые слова: принцип разделения властей, бюджетные права, Федеральное Собрание, бюджетное право, бюджетно-правовой статус, финансовое право, бюджетная компетенция, бюджетное устройство государства, бюджет, бюджетный процесс.

Review. The article analyzes the peculiarities of realization of the principle of division of powers in the budget system of the state; the structure of authorities involved in budgeting. The article is also devoted to a special feature of the legal status of the state, municipal units and their authorities – budget competence (budget rights and duties). The author considers budget competence as a special element of the budget system of modern Russia. The issues, considered in the article, are among the urgent problems of financial and legal science. The methodology of the research comprises general scientific methods (analysis, synthesis, abstraction and concretization) and special scientific methods (formal-legal, comparative-legal, system-structural, historical-legal, logical methods and legal modeling). The novelty of the research lies in the formulation of an approach to the structure of elements of budget system, taking into consideration that the concept of budget system is not explained in the existing legislation; in the analysis of a nature of budget system from the positions of the principle of division of powers with the emphasis on realization of executive and legislative authorities in the sphere of budget relations.

Key words: budget competence, financial law, budget legal status, budget law, the Federal Assembly, budget rights, principle of division of powers, budget system of the state, budget, budgeting.

Настоящая статья посвящена особенностям сочетания компетенции органов исполнительной и законодательной власти в финансово-правовом институте бюджетного устройства государства. Бюджетное устройство охватывает юридические требования к финансовым отношениям, обеспечивающим функционирование централизованного денежного фонда государства и бюджетной системы в целом, включающей также и бюджеты муниципальных образований. По материалам проведенного автором исследования, бюд-

жетное устройство – это юридическая конструкция, представленная сложносоставным набором элементов: бюджетная система, звенья которой – бюджет государства и бюджеты, которыми распоряжаются органы местного самоуправления; целевые фонды в составе и вне бюджетов; бюджетная компетенция органов власти; бюджетный процесс; доходы и расходы бюджетов, источники финансирования их дефицита; бюджетный контроль; формы взаимосвязи государственного и местных бюджетов [13]. В условиях дифференциации финансовых

отношений, в которых заинтересованы органы власти, расширения предмета финансово-правового регулирования институт власти как таковой должен основываться на четком разграничении компетенции органов, принадлежащих к различным ее ветвям, наделенных разноотраслевыми правами и обязанностями на государственном уровне и на уровне муниципальных образований.

Наличие ветви власти, утверждающей законы, придающие формальную определенность нормам права – а именно законодательной власти – характерно для государства. На уровне муниципальных образований также осуществляется нормотворчество, но в лице представительных органов, а также исполнение нормативных предписаний – органами местного самоуправления, «принадлежащими» институту исполнительной власти. Такой учитывающий территориальные моменты подход к разграничению компетенции органов власти сформировался постепенно: каждое государство «значительных территориальных размеров» постепенно приходит к убеждению, что успех его административной деятельности зависит от возможно большей самостоятельности местных органов [5, с. 6-7]. Такого подхода придерживаются многие представители юридической науки уже начала 20 в.: Н.М. Коркунов (местное самоуправление «призывается на службу» государству) [13, с. 489]; А.И. Елистратов (самоуправление – «форма государственного управления») [7, с. 27]. Провозгласив самостоятельность местного самоуправления, государство, по сути, разделяет свои функции между публично-правовыми образованиями, как следствие – должно наделить их юридико-организационными, финансовыми средствами. Соответственно к отраслевым отношениям, какими являются и финансовые, актуальна постановка вопроса о власти, реализующей нормотворческие, исполнительные функции на местах, т.е. о реализации принципа разделения властей на уровне муниципальных образований. Государственное и местное управление финансами, осуществляемое посредством нормотворчества в его широком понимании и исполнительной по отношению к правовым актам деятельности, во многом совпадают по содержанию, но различаются по территории охвата власти, признаку суверенности соответствующих полномочий государства. Иными словами, принципиальные моменты, характеризующие разграничение законодательной и исполнительной власти, применимые к органам государственной власти, справедливы и для органов местного самоуправления.

Постановка вопроса относительно сочетания законодательной и исполнительной власти в институте бюджетного устройства интересна для

юридической науки в силу ряда причин. С одной стороны, с позиций теории административного и, прежде, конституционного, права необходима ясность относительно разграничения полномочий задействованных в финансовой деятельности государства законодательных и исполнительных органов; обособление в системе вторых органов, относящихся к категории финансовых, контрольных; возможности «призыва на службу» законодательным органам иных органов иных ветвей (в настоящий период – Счетная палата РФ, образованная Советом Федерации и Государственной Думой на основании ст. 101 Конституции РФ, ее статус носит межотраслевой характер); конституционной основы статуса органов власти, осуществляющих управление финансами государства и публично-правовых образований. С другой стороны, поставленный автором в заголовке вопрос учитывает подход к природе бюджета, сформировавшийся в финансово-правовой науке, а именно: бюджет является базовым элементом бюджетного устройства государства, функционирующим и как финансовая основа местного самоуправления. С материальной – гражданско-правовой – точки зрения он имеет статус фонда денежных средств, казны; с публично-правовой – имеет форму закона (правового акта муниципального образования). В связи с этим сложилось многостороннее понимание бюджета, говорящее о его причастности к функционированию и законодательной (представительной), и исполнительной власти. Не потеряло актуальности в наши дни высказывание М. Коркунова в его фундаментальном труде «Русское государственное право»: бюджет – «по форме закон; по содержанию ...административная мера» [10, издание Т.И. СПб., 1905. С. 130].

Применительно к бюджетному устройству это высказывание означает, что органы законодательной (представительной) и исполнительной власти наделены полномочиями в связи с функционированием бюджета. Эти полномочия закон обозначает как бюджетные, квалифицируя их носителей в качестве участников бюджетного процесса [2]. Законодательство стоит на пути отнесения к числу участников бюджетного процесса органов законодательной (представительной) и исполнительной власти. Разграничение законодательной и исполнительной власти подразумевает разграничение и бюджетной компетенции органов законодательной и исполнительной власти. Бюджетная компетенция органов власти – часть их правового статуса, обусловленная их ролью в финансовой деятельности государства, характеризующая основания и возможности задействованности в юридическом регулировании и реализации элементов бюджетного устройства государства.

Государство и публично-правовые образования выступают в бюджетных правоотношениях в лице органов власти, наделив их бюджетными полномочиями. Бюджетные полномочия органов власти производны от права государства, публично-правовых образований на бюджет как казну. Согласно ст. 214, 215 Гражданского кодекса РФ [6], непосредственным носителем прав и обязанностей, связанных с управлением и распоряжением государственным и муниципальным имуществом, являются Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования соответственно. Для бюджетного устройства России характерно то, что имущественные права (право собственности на бюджет) государство и публично-правовые образования реализуют в лице органов казначейства (органы исполнительной власти), ответственных за исполнение бюджета как финансово-правового нормативного акта. Нормативное регулирование осуществляется в лице органов законодательной (представительной) власти, наделенных полномочиями рассматривать и утверждать бюджет в форме правового акта, принимать нормативные акты, регламентирующие финансовые отношения.

Органам законодательной власти государства российская нормотворческая практика отдает приоритет в юридическом регулировании бюджетного устройства и соответствующих ему финансовых отношений.

Федеральное Собрание – законодательный орган государственной власти, уполномоченный принимать законы, устанавливающие основы бюджетного устройства. Федеральные законы принимаются по вопросам: финансово-правовой статус государства, публично-правовых образований, органов власти; система и порядок финансирования их расходных обязательств; бюджетный контроль [21, 22, 23] и т.д. При этом, несмотря на приоритет в соответствующих вопросах законодательных органов государственной власти, немаловажным фактом является то, что законопроект о введении или отмене налогов, освобождении от их уплаты, выпуске государственных займов, изменении финансовых обязательств государства, касающиеся расходов бюджета России, могут быть внесены только при наличии заключения Правительства РФ – органа исполнительной власти (ст. 104, 105 Конституции РФ).

Бюджеты бюджетной системы утверждаются актами органов законодательной (представительной) власти. Их утверждение – форма выражения законодательной (нормотворческой) компетенции государства и публично-правовых образований в сфере бюджетного устройства. Закон о бюджете должен быть детально отработанным нормативным правовым актом, учитывающим положения

иных актов, в том числе закрепляющих виды обязательных платежей в бюджет, расходные обязательства публично-правовых образований – принимаемых как органами законодательной, так и исполнительной власти в пределах их компетенции. Только в таком случае закон о бюджете может обладать качеством исполнимости в рамках деятельности уполномоченных органов исполнительной власти (Федеральное казначейство, его территориальные органы). В условиях включения в закон о бюджете нормативных положений неограниченного срока действия, в силу чего – отнесения его к источникам бюджетного права, роль такой законодательной деятельности возрастает.

В связи с отмеченным разработавшая проект Закона «О финансах» профессор О.Н. Горбунова предлагает закрепить в нем приоритет в области финансовой деятельности государства представительных органов власти перед исполнительными органами [4, с. 154]. Однако следует учитывать, что сопутствующая функционированию бюджета деятельность органов исполнительной власти, в свою очередь, имеет важное значение: позволяет исполнить требования закона о бюджете – применить закрепленные в нем нормативные положения, в том числе носящие характер норм с различным сроком действия. Совершенно точно подмечено: от того, что государство имеет право на включение доходов в бюджет, оно не профинансирует расходы, включенные в бюджет [3, с. 33]. Необходимо в буквальном виде исполнить требования правового акта о бюджете в рамках исполнительной деятельности – в части наполнения бюджета платежами, взимаемыми органами исполнительной власти (Федеральная налоговая служба России и др.), реализации процедур санкционирования и финансирования расходов в рамках деятельности по исполнению бюджета (органы казначейства); обеспечить должную реализацию указанных процедур контрольными органами в системе органов исполнительной власти (Росфинмониторинг, Росфиннадзор и др.).

Роль исполнительной власти в функционировании института бюджетного устройства Российского государства усиливает еще и то, что для нормативного регулирования элементов бюджетного устройства России характерно закрепление бюджетно-правовых норм актами не только органов законодательной, но и исполнительной власти. Правительством РФ, Минфином РФ, Федеральным казначейством принято немало нормативных правовых актов по вопросам бюджетного процесса, финансирования расходных обязательств, процедур исполнения бюджета и количество таких актов к 2015 г. все увеличивается [15, 16, 17]. Акты органов исполнительной власти детализируют законо-

положения, тем самым несут значительную регулятивную нагрузку в установлении процедурных основ бюджета, усилении информационных основ бюджетного процесса. На наш взгляд, это свидетельствует не столько о позитивном расширении компетенции органов исполнительной власти, сколько о пробелах Бюджетного кодекса РФ в части регламентации бюджетного процесса на уровне компетенции законодательного органа. Органы исполнительной власти не должны подменять своим регулированием деятельность органа законодательной власти в случаях, если единственно легитимный (и целесообразный!) способ упорядочения бюджетных правоотношений – принятие закона.

Содержание бюджетного устройства охватывает порядок составления, рассмотрения, утверждения и исполнения бюджета, подразумевающий разграничение бюджетных полномочий органов законодательной и исполнительной власти. Механизмом, включающим процедуры, в рамках которых бюджет приобретает форму закона, правового акта, обуславливающую соответствующую исполнительную деятельность, выступает бюджетный процесс. Бюджетный процесс – осуществляемая государством и публично-правовыми образованиями в лице уполномоченных органов власти деятельность по приданию бюджету юридической формы, его исполнению в целях формирования доходов бюджета, использования бюджетных средств в режиме расходов бюджета, межбюджетных трансфертов, финансирования дефицита бюджета. Он включает несколько стадий: составление проекта бюджета; его рассмотрение и утверждение, исполнение; составление, рассмотрение и утверждение отчета об исполнении бюджета; контроль за исполнением бюджета. Органы законодательной и исполнительной власти, наделенные статусом участников бюджетного процесса, вступают в бюджетный процесс последовательно, осуществляя свои полномочия, исходя из задач конкретных стадий бюджетного процесса. На участие органов власти в бюджетном процессе накладывают отпечаток традиции принципа разграничения властей.

В бюджетном процессе, согласно российскому законодательству, сложилось следующее распределение ролей органов власти. Составление проекта бюджета отнесено к полномочиям органов исполнительной власти (Министерство финансов РФ, финансовые органы субъектов РФ и муниципальных образований), рассмотрение, утверждение бюджета в качестве закона, правового акта – к полномочиям законодательных (представительных) органов власти. Заметим, что федеральный бюджет, а, следовательно, и проект федерального закона о нем, разрабатывается и представляется Государственной Думе исключительно Министер-

ством финансов РФ – ст. 165 Бюджетного кодекса РФ, тогда как проекты иных федеральных законов могут вносить в Государственную Думу и Президент РФ, Совет Федерации и его члены, депутаты Государственной Думы и иные субъекты в соответствии со ст. 104 Конституции РФ. Исполнение закона о бюджете относится к полномочиям органов исполнительной власти (Федеральное казначейство, его территориальные подразделения на уровне публично-правовых образований). При этом учитываются полномочия Федеральной налоговой службы России по взиманию налогов, поступающих в доходы бюджета, а также полномочия иных органов исполнительной власти, в ходе осуществления деятельности которых обязательные платежи поступают в бюджет (администраторы доходов бюджета). Отношения по утверждению отчета об исполнении бюджета (имеет форму законодательного акта) также развиваются в рамках деятельности законодательного органа (представительных органов местного самоуправления).

Важно заметить, что органы исполнительной власти не свободны в волеизъявлениях в отношениях по исполнению бюджета. Они не вправе отказаться от формирования доходной части бюджета – не могут по своему усмотрению решать получать (направлять, зачислять в ходе банковских операций) в бюджет предусмотренные законом о бюджете доходы или нет. Судами признаются незаконными решения органов исполнительных власти, глав муниципальных образований относительно выделения средств из бюджета, не соответствующие закону о бюджете, утвержденному в порядке законодательной деятельности [11].

Таким образом, над функционированием органов исполнительной власти в части исполнения бюджета превалирует волеизъявление законодательного органа этот бюджет утвердить в том или ином содержании. Однако в силу особенностей конституционно-политического механизма «предпарламентская» стадия разработки законов, как и закона о бюджете, представляется важной, на что обращаются специалистами, в различные периоды исследующими тенденции законодательной и правоприменительной практики различных государств [1, с. 33]. Каждый орган власти, выступающий участником бюджетного процесса, выполняя функции в рамках своей компетенции, вносит свой вклад в достижение целей и задач бюджетного процесса, как и реализацию элементов бюджетного устройства в целом.

В пределах бюджетной компетенции органы обеих ветвей власти осуществляют контрольную деятельность: законодательные органы – при рассмотрении законопроекта бюджета на заседаниях комитетов, комиссий, рабочих групп, в ходе пар-

ламентских слушаний и в связи с депутатскими запросами; исполнительные органы – контроль при реализации конкретных процедур исполнения бюджета. Специализированным органом исполнительной власти, наделенным функциями по контролю и надзору в сфере бюджетных правоотношений, является Федеральная служба финансово-бюджетного надзора, осуществляющая контроль по отношению к региональным и местным бюджетам. Президент РФ в Указе от 21 мая 2012 г. № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» [19] установил перечень органов исполнительной власти, в том числе наделенных финансовыми, контрольными полномочиями в сфере бюджетного устройства: например, Росфинмониторинг, Федеральное казначейство. На уровне субъектов РФ и муниципальных образований сформированы территориальные подразделения. Даже в условиях политики 2015-2017 гг., направленной на модификацию системы органов исполнительной власти в аспекте упразднения многих из них, слияния полномочий, этими мерами затруднительно охватить финансовые органы, столь сильна дифференциация их полномочий, целесообразных и поэтому значимых для различных направлений финансовой деятельности государства и муниципальных образований [20].

Таким образом, бюджетный процесс охватывает деятельность органов и законодательной (представительной), и исполнительной власти. Он позволяет, с одной стороны, отрегулировать финансовые отношения, соответствующие элементам бюджетного устройства, в рамках конкретного финансового периода и применительно к нуждам конкретной территории, с другой стороны, исполнить предъявляемые к ним нормативные требования посредством формирования доходов бюджета, финансирования расходов бюджета, покрытия бюджетного дефицита и др. В силу отмеченного, бюджетный процесс, по сути, представляет собой симбиоз деятельности органов законодательной и исполнительной власти – как на государственном уровне, так и на уровне местного самоуправления.

В аспекте финансовых обязательств государства и публично-правовых образований функционирование органов законодательной (представительной), исполнительной власти сливается в единый финансово-правовой институт расходов бюджета. Финансирование органов власти, местного самоуправления является важнейшей статьёй расходов бюджета Российской Федерации, бюджетов субъектов РФ и бюджетов муниципальных образований соответственно сформированным на их уровне органам власти (текущие расходы на обеспечение их деятельности, материально-техническое оснащение, выплата заработной платы

государственным служащим и т.д.). Показательным в данном случае является пример расходов на осуществление бюджетных полномочий органов законодательной и исполнительной власти в бюджетном процессе. Финансовая практика показывает, что соответствующая деятельность требует немалых затрат. По данным Минфина РФ, разработка федерального бюджета ежегодно обходится России в сумму около 60 млн. руб.: затраты на оплату труда работников задействованных органов и организаций, информационное сопровождение и материально-техническое оснащение бюджетных процедур и др. [12]. Аналогичные расходы несут и муниципальные образования применительно к местным бюджетам.

В связи с потребностями финансового обеспечения органов разных ветвей власти бюджеты многих государств структурируются на целевые фонды. Например, бюджет Великобритании включает бюджет правительства, Консолидированный фонд (расходы королевского двора и др.). Бюджет Индии – Консолидированный фонд для выплаты жалованья судьям Верховного Суда, президенту. Аналогичные черты присутствуют в модели бюджетного устройства США, Египта и других стран (по анализу, например, ст. 87 Конституции Японии, п. 1 Королевского декрета № 446 от 14 ноября 1901 г. (Италия)) [8, 9]. Для бюджетного устройства России характерно включение в состав бюджетов разных уровней резервных фондов органов исполнительной власти, что разрешается и органам местного самоуправления (ст. 81 БК РФ). Подобная структуризация бюджета обуславливает дифференциацию подходов к расходным обязательствам государства и муниципальных образований.

Итак, исследование сочетания компетенции органов исполнительной и законодательной (представительной) власти в институте бюджетного устройства государства позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, установление законом состава субъектов, наделенных бюджетными полномочиями, расширение его за счет отнесения к их числу органов законодательной (представительной) и исполнительной власти преследует цель поиска субъектов, на которые возможно и целесообразно от лица государства и публично-правовых образований возложить те или иные функции и задачи по управлению бюджетом, перераспределить между ними контроль и ответственность за должное регулирование и непосредственное формирование финансовых правоотношений. В условиях комплексного подхода к участникам бюджетного процесса важно адекватное распределение полномочий органов законодательной (представительной) и исполнительной власти, взаимосвязано осуществ-

вляющих деятельность по: составлению бюджета (орган исполнительной власти) и утверждению бюджета (орган законодательной (представительной) власти); его исполнению в части сосредоточения доходов, осуществления расходов, финансирования дефицита бюджета (орган исполнительной власти); контролю над бюджетными правоотношениями (сочетание полномочий органов исполнительной и законодательной власти). Состав бюджетных полномочий органов законодательной и исполнительной власти обусловлен природой разграничения функций и задач законодательной и исполнительной власти в содержании принципа разделения властей.

Во-вторых, для бюджетного устройства характерно установление его юридической основы органом законодательной власти государства, чему корреспондирует объективно необходимая

нормотворческая деятельность органов исполнительной власти различных уровней (различных по компетенции, территории реализации власти) в целях детализации, уточнения законоположений в пределах их компетенции. Необходимость и значимость нормотворческой деятельности органов исполнительной власти не снимается даже в условиях разработанного и представленного в 2015 г. Министерством финансов РФ проекта Бюджетного кодекса РФ [18]. Исходя из внимательного анализа представленных в нем положений, органам исполнительной власти так и остается возможность своими актами дополнять федеральное законодательство в финансово-бюджетной сфере. За органами муниципальных образований также оставлены нормотворческие полномочия по отношению к местным бюджетам и бюджетному процессу на местном уровне.

Библиография:

1. Богдановская И.Ю. Закон в английском праве / И.Ю. Богдановская. – Москва: Наука, 1987. – 144 с.
2. Бюджетный кодекс РФ // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823; 2015. – № 10. – Ст. 1395.
3. Воронова Л.К. Правовые основы расходов государственного бюджета в СССР / Л.К. Воронова. – Киев: Вища школа, 1981. – 224 с.
4. Горбунова О.Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России / О.Н. Горбунова. – Москва: Элит, 2012. – 296 с.
5. Градовский А.Д. Начала русского государственного права: В 3-х ч. / А.Д. Градовский. – Санкт-Петербург: типография М.М. Стасюлевича, 1904. – Ч. III. – 599 с.
6. Гражданский кодекс РФ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2015. – № 14. – Ст. 2020.
7. Елистратов А.И. Основы начала административного права / А.И. Елистратов. – 2-е изд. – Москва: издание Г.А. Лемана и С.И. Сахарова, 1917. – 294 с.
8. Зарубежные страны: Конституции и законодательные акты: сборник документов / сост. В.А. Мальцев. – Воронеж: издательство Воронежского государственного университета, 2000.
9. Конституции зарубежных государств: учебное пособие / сост. В.В. Маклаков. – Москва: БЕК, 2002.
10. Коркунов М. Русское государственное право / М. Коркунов. – Санкт-Петербург: типография М.М. Стасюлевича, 1913. – 739 с.
11. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 15 дек. 2010 г. № 22-7636/2010 // СПС Консультант Плюс.
12. Павлов А. Новый госплан / А. Павлов // Аргументы недели. – 2011. – 7 апреля.
13. Пешкова Х.В. Бюджетное устройство государства (российская правовая концепция): автореф. дис. ...д.ю.н. / Х.В. Пешкова. – М., 2014.
14. Пешкова Х.В. Бюджетный метод ведения государственного хозяйства как фундаментальная категория науки финансового права / Х.В. Пешкова // Государство и право. – 2014. – № 6. – С. 44-55.
15. Приказ Минфина от 25 марта 2011 г. № 33н «Об утверждении Инструкции о порядке составления, представления годовой, квартальной бухгалтерской отчетности государственных (муниципальных) бюджетных и автономных учреждений» // Рос. газ. – 2011. – 4 мая. – № 94.
16. Приказ Минфина от 25 февраля 2015 г. № 29н «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий федеральным бюджетным учреждениям, находящимся в ведении Министерства финансов РФ» // СПС Консультант Плюс.
17. Приказ Казначейства РФ от 25 авг. 2005 г. № 12н «Об утверждении Общего порядка кассового обслуживания исполнения бюджетов бюджетной системы РФ» // Рос. газ. – 2005. – 7 окт.
18. Проект Бюджетного кодекса РФ, разработанный Минфином РФ // <http://www.garant.ru/news/623782/#ixzz3oX7eomMv> (дата обращения 25 октября 2015 г.).
19. Указ от 21 мая 2012 г. № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. – 2012. – № 22. – Ст. 2754.
20. Царенко Ю.В. Административная реформа // Кадровик Плюс (<http://www.kadrovik-plus.ru/catalog/likbez/element.php?ID=1207>) (дата обращения 25 октября 2015 г.).
21. Федеральный закон от 10 февраля 1999 г. № 30-ФЗ «О финансировании судов Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1999. – № 7. – Ст. 87.
22. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ (ред. от 4 нояб. 2014 г.) «О Счетной палате РФ» // СЗ РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1649; № 19. – Ст. 2329. – Ст. 41.

23. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ (ред. от 4 марта 2014 г.) «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» // СЗ РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 903.
24. Авдеев Д.А. Российский вариант принципа разделения властей // Право и политика. – 2013. – 13. – С. 1796 – 1803. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.13.10211.
25. Иналкаева К.С. Проблемы разграничения предметов ведения между федеральным центром и субъектами // Право и политика. – 2014. – 6. – С. 746 – 753. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.6.12244.
26. Саидов З.А. Экономка как объект административно-правового регулирования // NB: Административное право и практика администрирования. – 2015. – 2. – С. 1 – 23. DOI: 10.7256/2306-9945.2015.2.15798. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_15798.html
27. Шестак О.И. Стратегическое планирование в Российской Федерации в контексте полномочий органов местного самоуправления // Политика и Общество. – 2015. – 5. – С. 591 – 602. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.5.15102.

References (transliterated):

1. Bogdanovskaya I.Yu. Zakon v angliiskom prave / I.Yu. Bogdanovskaya. – Moskva: Nauka, 1987. – 144 s.
2. Byudzhetni kodeks RF // SZ RF. – 1998. – № 31. – Ст. 3823; 2015. – № 10. – Ст. 1395.
3. Voronova L.K. Pravovye osnovy raskhodov gosudarstvennogo byudzheta v SSSR / L.K. Voronova. – Kiev: Vishcha shkola, 1981. – 224 s.
4. Gorbunova O.N. Finansovoe pravo i finansovyi monitoring v sovremennoi Rossii / O.N. Gorbunova. – Moskva: Elit, 2012. – 296 s.
5. Gradovskii A.D. Nachala russkogo gosudarstvennogo prava: V 3-kh ch. / A.D. Gradovskii. – Sankt-Peterburg: tipografiya M.M. Staspolevicha, 1904. – Ch. III. – 599 s.
6. Grazhdanski kodeks RF // SZ RF. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2015. – № 14. – Ст. 2020.
7. Elistratov A.I. Osnovnye nachala administrativnogo prava / A.I. Elistratov. – 2-e izd. – Moskva: izdanie g. A. Lemana i S.I. Sakharova, 1917. – 294 s.
8. Zarubezhnye strany: Konstitutsii i zakonodatel'nye akty: sbornik dokumentov / sost. V.A. Mal'tsev. – Voronezh: izdatel'stvo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 2000.
9. Konstitutsii zarubezhnykh gosudarstv: uchebnoe posobie / sost. V.V. Maklakov. – Moskva: BEK, 2002.
10. Korkunov M. Russkoe gosudarstvennoe pravo / M. Korkunov. – Sankt-Peterburg: tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1913. – 739 s.
11. Opredelenie Sankt-Peterburgskogo gorodskogo suda ot 15 dek. 2010 g. № 22-7636/2010 // SPS Konsul'tant Plyus.
12. Pavlov A. Novyi gosplan / A. Pavlov // Argumenty nedeli. – 2011. – 7 aprelya.
13. Peshkova Kh.V. Byudzhethnoe ustroystvo gosudarstva (rossiiskaya pravovaya kontseptsiya): avtoref. dis. ...d.yu.n. / Kh.V. Peshkova. – M., 2014.
14. Peshkova Kh.V. Byudzhetni metod vedeniya gosudarstvennogo khozyaistva kak fundamental'naya kategoriya nauki finansovogo prava / Kh.V. Peshkova // Gosudarstvo i pravo. – 2014. – № 6. – S. 44-55.
15. Prikaz Minfina ot 25 marta 2011 g. № 33n «Ob utverzhdenii Instruksii o poryadke sostavleniya, predstavleniya godovoi, kvartal'noi bukhal'terskoi otchetnosti gosudarstvennykh (munitsipal'nykh) byudzhethnykh i avtonomnykh uchrezhdenii» // Ros. gaz. – 2011. – 4 maya. – № 94.
16. Prikaz Minfina ot 25 fevralya 2015 g. № 29n «Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya iz federal'nogo byudzheta subsidii federal'nykh byudzhethnykh uchrezhdeniyam, nakhodyashchimsya v vedenii Ministerstva finansov RF» // SPS Konsul'tant Plyus.
17. Prikaz Kaznacheistva RF ot 25 avg. 2005 g. № 12n «Ob utverzhdenii Obshchego poryadka kassovogo obsluzhivaniya ispolneniya byudzhetov byudzhethnoi sistemy RF» // Ros. gaz. – 2005. – 7 okt.
18. Proekt Byudzhethnogo kodeksa RF, razrabotannyi Minfinom RF // <http://www.garant.ru/news/623782/#ixzz3oX7eomMv> (data obrashcheniya 25 oktyabrya 2015 g.).
19. Ukaz ot 21 maya 2012 g. № 636 «O strukture federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti» // SZ RF. – 2012. – № 22. – Ст. 2754.
20. Tsarenko Yu.V. Administrativnaya reforma // Kadrovik Plyus (<http://www.kadrovik-plus.ru/catalog/likbez/element.php?ID=1207>) (data obrashcheniya 25 oktyabrya 2015 g.).
21. Federal'nyi zakon ot 10 fevralya 1999 g. № 30-FZ «O finansirovanii sudov Rossiiskoi Federatsii» // SZ RF. – 1999. – № 7. – Ст. 87.
22. Federal'nyi zakon ot 5 aprelya 2013 g. № 41-FZ (red. ot 4 noyab. 2014 g.) «O Schetnoi palate RF» // SZ RF. – 2013. – № 14. – Ст. 1649; № 19. – Ст. 2329. – Ст. 41.
23. Federal'nyi zakon ot 7 fevralya 2011 g. № 6-FZ (red. ot 4 marta 2014 g.) «Ob obshchikh printsipakh organizatsii i deyatel'nosti kontrol'no-schetnykh organov sub'ektov Rossiiskoi Federatsii i munitsipal'nykh obrazovaniy» // SZ RF. – 2011. – № 7. – Ст. 903.
24. Avdeev D.A. Rossiiskii variant printsipa razdeleniya vlastei // Pravo i politika. – 2013. – 13. – С. 1796 – 1803. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.13.10211.
25. Inalkaeva K.S. Problemy razgranicheniya predmetov vedeniya mezhdru federal'nykh tsentrom i sub'ektami // Pravo i politika. – 2014. – 6. – С. 746 – 753. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.6.12244.
26. Saidov Z.A. Ekonomka kak ob'ekt administrativno-pravovogo regulirovaniya // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. – 2015. – 2. – С. 1 – 23. DOI: 10.7256/2306-9945.2015.2.15798. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_15798.html
27. Shestak O.I. Strategicheskoe planirovanie v Rossiiskoi Federatsii v kontekste polnomochii organov mestnogo samoupravleniya // Politika i Obshchestvo. – 2015. – 5. – С. 591 – 602. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.5.15102.